

Урочище «Колокол» на озере Лача

На восточном берегу оз. Лача находится урочище под названием «Колокол», хорошо известное местным жителям и обозначенное на современной топографической карте-километровке. Оно расположено в 4-5 км к северу от с. Ноккола (куст деревень близ устья р. Ковжи, впадающей в оз. Лача), между мысами Каменный и Шидренский. Местность представляет собой намывной вал из песка и гальки, к которому с востока примыкают болота и заболоченные участки, поросшие мелколесьем. Нокколяне различают здесь два наиболее возвышенных участка, подходящих непосредственно к береговой линии озера и называемых «Большой Колокол» и «Малый Колокол». С давних пор в местной устной традиции передается рассказ о том, что две лошади однажды переплыли через озеро с противоположного берега. Когда их нашли, у одной на шее висел большой колокол, а у другой – маленький. Будто бы, отсюда и пошли эти названия (со слов В.В. Пригодина 1949 г.р., уроженца д. Лавровской в Нокколе).

По данным археологии, это место было заселено уже в доисторический период. Первые находки первобытной эпохи обнаружены еще в 1871 г. известным путешественником и исследователем, членом Русского географического общества И.С. Поляковым. В начале 1970-х гг. каргопольские школьники Д. Елизаров и Д. Бессонов собрали здесь, на размытом берегу озера, кремневые и сланцевые орудия эпохи неолита – раннего металла (III – II тыс. до н.э.). Часть коллекции они передали в Каргопольский музей (КИАХМ КП 3023/1-16). К более позднему времени относится древнерусское селище Малый Колокол, исследованное археологом Н.А. Макаровым и датированное XI – XIII вв. Найденный здесь развал печи-очага из пережженных камней является характерным признаком долговременного средневекового поселения.

В каргопольской топонимии, сохранившей значительное количество субстратных саамских и финно-угорских топонимов, название «Колокол» имеет несомненный славянский характер с прозрачной этимологией. Его происхождение объясняет местное предание:

– «Почему «Колокол»? Вот Иван Васильевич мне тоже объяснил, что когда-то тут и верно висел колокол и была застава, то есть были стрелки, по его мнению, ну, стрельцы, вернее, ну, солдаты, что ли. Ну вот, эти солдаты несли охрану тех судов, тех лодок, которые проходили по озеру – из Чарского озера, из Возже-озера, то есть шли со стороны Москвы сюда, к нам, на север.

Вот эти суда, часто входя, вкатываясь наше Лаче, попадали в так называемый ползучий туман. Туманы эти ползучие у нас часты на озере, то есть он вспыхнет участками и идет особенно утром, под утро, и в раннее утро, он идет – ползет по озеру участками и закрывает вот этот самый глубокий путь.

Так чтобы не заблудились суда и не попали под, что ль, грабеж разбойников, которые ютились в наших беспредельных камышах, по решению воеводы, был повешен этот колокол, поставлена защита, то есть застава, которая и защищала вот от нападения разбойников заблудившиеся в тумане суда. Колокол этот бил, звонил. И благодаря этому гребные суда шли и тут получали первую защиту и первую верную ориентировку, как им ехать дальше» (Северные предания. Беломорско-Обонежский регион / Составитель Н.А. Криничная. Л., 1978, С. 107).

Функция колокольного звона как навигационного сигнала вполне правдоподобна и подтверждается объективными историческими данными. Как известно, по оз. Лача в эпоху средневековья проходил каргопольский отрезок белозерско-онежского водно-волокового пути, связывавшего Великий Новгород, а позднее и центральные районы Русского государства с Беломорьем и другими районами Севера. Так, средневековое селище на Колоколе могло быть одним из многих транзитных пунктов на этой трассе, обеспечивающих её функционирование. Вероятно, этот путь маркирует еще один «навигационный» топоним – урочище «Маяк», расположенное на северной оконечности оз. Лача, у истока р. Онеги. Торговые поездки в те времена, по воде и по суше, не всегда были безопасны. Нападения разбойников на купцов и грабежи – распространенный сюжет в устной фольклорной традиции Каргополя.

Другая версия происхождения топонима может быть связана с сигнальной и охранительной функцией колокольного звона при рыболовном промысле. В туман и непогоду звон колоколов помогал рыбакам определить нужное направление. Жители Нокоты до сих пор вспоминают о старой традиции: *«Как невода заблудятся, то звонят в колокола»* (на колокольне церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Нокотском погосте). Подобная практика отмечается во многих районах Русского Севера.

На «Карте генеральных дач, землевладений, угодий и путей сообщения Калитинской волости Каргопольского уезда Олонецкой губернии», составленной Статистическим бюро Олонецкого губернского земства в 1901 г. (КИАХМ КП 5479), урочище «Колокол» и участок на мысу Шидренском обозначены как монастырские земли. Известно, что во второй половине XVII – первой

половине XVIII вв. Нокотская волость *«с деревнями и с пустошами и реки и с озера и с рыбными ловлями и со всякими угодьями»* была вотчиной Онежского Крестного монастыря на Кий-острове. Интерес монастыря к этой территории был обусловлен в первую очередь рыболовецким промыслом, которым занимались жители волости. *«В 1664 г. крестьяне Нокотской волости 5 дней ловили рыбу про монастырский обиход, солили ее и доставили в монастырь»* (Тормосова Н.И. Каргополье: история исчезнувших волостей. Каргополь, 2011, С. 647).

Скорее всего, монастырское владение в урочище «Колокол», расположенное на берегу озера, с незапамятных времен представляло собой обыкновенную рыболовецкую тоню – береговой стан с промысловыми сооружениями и прилегающий к нему участок водоема, где ставили невода и сети. Обыкновенно здесь располагались приспособления из жердей, на которых сушили и чинили сети, амбар для хранения сетей и прочего снаряжения, другие постройки, где можно было укрыться от непогоды и переночевать, а также, вполне вероятно, вкопанный в землю деревянный крест – традиционный элемент промысловой поморской культуры, освящающий территорию и промысел. Судя по необычному названию местности, несомненно, отразившему характерные реалии прошлого, можно предположить, что когда-то здесь действительно мог быть подвешен колокол на простой деревянной звоннице, при помощи которого подавали в непогоду сигнал рыбакам, находящимся в озере.